

Александров Олег Анатольевич, Рихтер Стефани Олеговна

НЕМЕЦКАЯ ПЕРЦЕПТУАЛЬНАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ

На примере развития зарубежной немецкой диалектологии рассматриваются актуальные тенденции в современной мировой лингвистике. Отмечается вслед за усилением влияния психологии и социологии на языковедческую дисциплину рост интереса лингвистов к вопросам бытового восприятия языка. Дается краткий экскурс в историю становления наивной лингвистики, на основе обобщения современных зарубежных источников демонстрируется круг научных проблем, разрабатываемых в перцептуальной диалектологии. Работа будет интересна специалистам, занятым исследованием устных форм языка, поиском новых лингвистических подходов и методов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 13-17. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.112.2'282

Филологические науки

На примере развития зарубежной немецкой диалектологии рассматриваются актуальные тенденции в современной мировой лингвистике. Отмечается вслед за усилением влияния психологии и социологии на языковедческую дисциплину рост интереса лингвистов к вопросам бытового восприятия языка. Дается краткий экскурс в историю становления наивной лингвистики, на основе обобщения современных зарубежных источников демонстрируется круг научных проблем, разрабатываемых в перцептуальной диалектологии. Работа будет интересна специалистам, занятым исследованием устных форм языка, поиском новых лингвистических подходов и методов.

Ключевые слова и фразы: тенденции развития современной лингвистики; перцептуальная диалектология; «наивная» или «народная» лингвистика.

Александров Олег Анатольевич, к. филол. н.

Рихтер Стефани Олеговна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

aleksandrov@tpu.ru

НЕМЕЦКАЯ ПЕРЦЕПТУАЛЬНАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ[©]

Научное исследование реализуется при поддержке Гранта Президента Российской Федерации молодым учёным (МК-2012).

В лингвистической традиции долгое время было принято, что исследователь может оперировать только теми данными, которые отвечают критериям валидности, объективности и достоверности. Так сказать, *наукосообразность* языкознания виделась в том, чтобы каждый лингвист, как и представитель любой другой научной дисциплины, говорил бы об объекте изучения безличностно, точно и беспристрастно. Сам носитель языка – человек с его эмоционально-чувственным восприятием окружающего мира – вытеснялся за рамки научного описания (ср.: [12, S. 8-10]).

Однако задача разделить неразделимое – носителя языка и сам язык – давалась специалистам непросто, и потому даже в эпоху расцвета структурализма понятия «чувство языка», «языковое чутье», «языковое сознание», «восприятие языка» и «языковые установки» нередко использовались в лингвистическом обиходе (см. об этом подробнее [12]).

Кардинальный поворот к «субъективному началу» языка произошел в середине прошлого века вместе с активным развитием наук о психологии человека и о социуме, в который он включен. Данную смену приоритетов в зарубежной лингвистике зачастую связывают с именем автора феноменологической социологии – А. Шюцем (Alfred Schütz). Этот австрийско-американский социолог провозгласил задачу анализировать создаваемые и воспринимаемые людьми явления так называемого *повседневного жизненного мира*. Согласно его точке зрения, интерес для науки должны представлять процессы, связанные с усвоением человеком повседневности, её интерпретацией и реконструкцией. Учёный также указал на то, что описание явлений *повседневного жизненного мира* необходимо осуществлять посредством не чуждых простому человеку специальных терминов, а понятных и свойственных ему категорий [17; 18].

Идеи А. Шюца были подхвачены другими исследователями. Так, немецкий лингвист А. Лер (Andrea Lehr) пишет о том, что повседневный мир и мир науки находятся на определенной эмоциональной и социальной дистанции: наука нацелена на обширные описания и интерпретации, её выводы и обобщения зачастую бесполезны для практикоориентированного повседневного мира, в котором обыватель озадачен поиском практических решений бытовых проблем. По мнению лингвиста наиболее актуальным для современной лингвистики должен стать вопрос о том, как выбранные человеком в процессе эволюции стратегии преодоления рутинных вызовов повседневности отражаются в языке. А. Лер также обращает внимание на то, что повседневный жизненный мир, выраженный в языке, интересен вследствие интросубъективности, т.е. он не гомогенный, а многослойный вследствие географических, социокультурных и профессиональных различий людей [9, S. 8-57].

Непосредственным же основателем *наивной* или *народной лингвистики* принято считать американского учёного Г. М. Хёнигсвальда (Henry M. Hoenigswald), который впервые указал на необходимость ввода в лингвистическую науку «субъективных» данных. Он выразил мнение о том, что в языкознании должны рассматриваться не только «сказанное» («what goes on (language)») и те реакции человека, которые «сказанное» вызывает («how people react to what goes on»), но и высказывания человека о «сказанном» («what people say goes on (talk concerning language)»). Согласно его воззрениям, комментарии лингвистических неспециалистов относительно грамматических и лексических структур, языковых актов, процессов языкового контактирования и усвоения языка, высказанные ими представления о норме, стиле и вариативности, как социальной, так и территориальной, должны составить объект новой языковедческой отрасли и тем самым расширить накопленные знания и опыт традиционной лингвистики [8].

«прямое протоколирование» устных ответов информантов с использованием заранее подготовленных вопросов и специальной транскрипции, а впоследствии и аудиоприборов, значительно повысили качество научных результатов лингвистических географов. Однако в транскрибировании, как и в других современных способах материальной фиксации звуковых данных, современные диалектологи вновь видят источник искажения реальной языковой действительности (об истории немецкой диалектологии см. подробнее [1; 2; 10]).

Естественно, что традиционная диалектология, ориентированная на «предельную объективность», исключала из своего поля зрения метаязыковые высказывания диалектоносителей. Так, борьба за «чистоту» данных осуществлялась диалектологами не только путём совершенствования способов сбора и обработки языкового материала, но и посредством предъявления чётких критериев к поставщикам диалектного материала, т.е. к информантам. Согласно им, в состав информантов должны входить те носители диалекта, которые являются коренными жителями обследуемой территории, ведут консервативный сельский образ жизни, являются малограмотными и малообразованными. А, например, представители местной интеллигенции (историки, учителя, поэты и др.), несмотря на обладание ими компетенцией исследуемого языка, из этого круга исключаются. Одной из причин этого исключения является то, что образованный человек склонен к активной метаязыковой рефлексии, которая рассматривалась в традиционной диалектологии как неверная и избыточная для объективного научного исследования (ср. [11, S. 38]).

Вместе с тем диалектологическая практика показывает, что и обычные информанты, соответствующие всем установленным критериям, охотно высказываются о языке, рассуждают о тех или иных языковых явлениях. Факты вербализации метаязыкового сознания наивными пользователями языка имеют столь широкое распространение, что традиционные диалектологи не могли их полностью игнорировать, и потому во многих атласах немецкого языка можно обнаружить отдельный раздел в предисловиях, посвященный этому явлению (как правило, он носит название «О народном»).

Итак, немецкая диалектология, стремясь представить реалистичную картину языковой действительности, совершенствовалась на протяжении веков и активно перенимала инструменты из смежных лингвистических дисциплин. Вместе с тем объективность и валидность получаемых научных результатов в этой лингвистической области, как было обозначено, вновь и вновь ставится специалистами под сомнение. Интересным образом эту проблему осмыслил известный швейцарский лингвист Г. Лёфлер (Heinrich Löffler). Он пишет о том, что источник субъективности результатов традиционной диалектологии надо искать не в инструментах сбора и обработки материала, а в её теоретико-методологической базе. По мнению лингвиста, составители региональных языковых атласов исходят из системно-структурного подхода, а это значит, что они заняты поиском единых языковых миров, разница которых основана на противопоставляемых языковых явлениях одного порядка. Опираясь на структурализм, традиционная диалектология была вынуждена игнорировать, например, факт функционирования параллельных (дублетных) языковых форм на территории одного населённого пункта [Ibidem, S. 39-41].

Учёный указывает не только на необходимость смены теоретико-методологической базы, но и напоминает, что в диалектологии непреодолимыми остаются такие недостатки полевой работы, как синхронизация артикуляции информанта с артикуляцией интервьюера, опора исследователя в условиях лингвистического эксперимента на собственную компетенцию диалекта (которая приобретает у исследователя вследствие продолжительного описания языка-объекта) и др. [Ibidem, S. 39].

В итоге Г. Лёфлер делает вывод о кризисе традиционной диалектологии, которая стремится к своему идеалу – предельно объективному отображению действительности, далека от демонстрации реального положения дел. Так, изоглоссы между населёнными пунктами на диалектологических картах Г. Лёфлер называет «субъективными линиями диалектологов» [Ibidem, S. 40].

Вместе с тем обзор современных зарубежных публикаций и научных проектов по немецкой диалектологии позволяет отметить, что в последние десятилетия под влиянием развития эмпирической социологии, психологии, используя достижений прагматического направления лингвистики, данная языковая отрасль начала изменяться. Во-первых, фокус зрения диалектологов сдвигается с языка как натурального феномена к говорящему индивидууму, или, так сказать, к «говорящему хамелеону». Если раньше неустойчивость, колебание в собранном по результатам полевой работы языковом материале объяснялись последствиями языкового контактирования (информант усвоил те или иные языковые явления вследствие пребывания в соседних населённых пунктах), то сейчас в диалектологии признаётся факт языковой вариативности и активно развиваются методы измерения и представления «мягких» данных: улучшенная техника интервью, новые способы записи и визуальной демонстрации звука, мультифакториальная транскрипция, факторный анализ, использование имплицативной шкалы для отражения вариации звуков и т.д.¹

Во-вторых, в современной немецкой диалектологии, как уже было упомянуто, отмечается рост интереса к тематике бытового восприятия языка. Направление диалектологии, разрабатывающее данный аспект, принято называть *перцептуальной*.

Центром развития немецкой перцептуальной диалектологии является Университет г. Киль, где под руководством профессора М. Гунда (Markus Hundt) реализуется проект «Немецкий языковой ландшафт с точки

¹ См., например, проекты *Variation des gesprochenen Deutsch: Standardsprache – Alltagssprache* / Вариация устной формы немецкого языка: стандартный и бытовой языки (<http://www.ids-mannheim.de/prag/AusVar/>); *Archiv für gesprochenes Deutsch* / Архив разговорного немецкого языка (<http://agd.ids-mannheim.de/index.shtml>); «Regionalsprache.de, REDE» (<http://regionalsprache.de/>).

зрения дилетантов в области лингвистики» (Der deutsche Sprachraum aus der Sicht der linguistischen Laien). Участники проекта подготовили ряд крупных публикаций по обозначенной тематике, а также проводят специализированные конференции.¹

Обзор немецкоязычных работ [3-7; 14], как относящихся непосредственно к перцептуальной диалектологии, так и косвенно затрагивающих данную тематику, позволяет выделить ряд научных проблем, на разработку которых направлены усилия представителей данной языковедческой отрасли.

Во-первых, это изучение ментальных географических карт лингвистических неспециалистов. Посредством метода когнитивного картрирования (респондентам предлагается обозначить на карте территории распространения тех или иных диалектов) учёные получают доступ к знаниям человека о соотношении языковых страт и географических территорий, выявляют стратегии и функции когнитивного проецирования языка на пространство.

Во-вторых, это исследование салиентности диалектных признаков, что предполагает обнаружение, как правило, специальным экспериментальным путем (например, методикой «парных масок»), релевантных и иррелевантных для лингвистического неспециалиста явлений территориальных разновидностей языка. Разрабатывая этот вопрос, учёные не только выявляют языковые характеристики, на основании которых слушающие определяют говорящего как носителя того или иного диалекта, но и задаются вопросом, почему некоторые явления респонденты рассматривают лишь как отклонение от нормированной формы языка, а другие трактуют как непосредственно диалектные. В поле зрения исследователей также попадают псевдопризнаки, т.е. несуществующие языковые явления, которые респонденты (в условиях специального эксперимента, либо вне его) приписывают тому или иному диалекту.

В-третьих, изучается весь ассоциативный потенциал по отношению к диалектам, т.е. речь идёт об установках, оценках диалектов, детерминированных причинами как языкового, так и внеязыкового характера. Например, посредством статистических методов обобщается информация о том, какие диалекты в обыденном массовом сознании представляются как симпатичные и несимпатичные, красивые и некрасивые, что люди думают о необходимости их сохранения, какие эмоции испытывают по отношению к их носителям и т.д.

Разрабатывая обозначенные проблемные области, перцептуальные диалектологи решают ряд актуальных задач современной мировой лингвистики.

Так, весомый вклад вносится в понимание того, как человек категоризирует языковую действительность, на основе чего он ориентируется в ней, как он классифицирует языковое многообразие, окружающее его.

Затрагиваемый в перцептуальной диалектологии вопрос ментального «схватывания» человеком языкового мира влечет за собой вскрытие процессов языковой идентификации. Человек идентифицирует себя с определенным языковым коллективом, выделяет свой индивидуальный образ говорения в данном сообществе, соотносит других говорящих с так сказать «кажущимися» величинами – с представлениями о локальном распространении языка, о характеристиках и качествах их носителей, о социально-политических условиях, в которых эти языки функционируют, и т.д.

Перцептуальная диалектология открывает новые перспективы и для понимания явлений, влияющих на динамику изменения языка, т.к. апелляция к бытовому восприятию языка, к метаязыковому сознанию информанта, позволяет обнаруживать в том числе и представления человека о языковой норме. Толерантность языковой нормы определяют консервативное или прогрессивное языковое поведение человека / языкового коллектива, что в свою очередь является основой как для трансформации отдельных языковых феноменов, так и для смены вектора развития используемого языка в целом.

И последнее: изыскания перцептуальных диалектологов вносят вклад в решение вышеобозначенной проблемы диалектологии, полевой лингвистики и всех дисциплин, соприкасающихся с описанием устных разновидностей языков, – в поиск способов подготовки объективных языковых корпусов, образующих фактологическую базу исследования, и в достижение максимально близких к описываемой действительности научных результатов. Речь идёт об использовании в лингвистике метода триангуляции, что предполагает комбинирование разных научных теорий, методов или источников при изучении какого-либо объекта. Согласно мнению зарубежных учёных, вербализованные метаязыковые знания информантов могут быть использованы как дополнительный ресурс при исследовании того или иного языкового явления, выступать в качестве верификатора, валидатора информации, полученной из традиционных источников или, так сказать, общепринятыми методами. Попытка интеграции метаязыковых знаний информантов в диалектологические исследования в обозначенном качестве предпринята в работах Э. Верлен (Erika Werlen) и И. Неквапила (Jiří Neckvapil) (см. [19; 13]).

Список литературы

1. Александров О. А. Зарубежная немецкая диалектология: от прошлого к современности // Вестник науки Сибири. 2012. № 4 (5). С. 229-235.
2. Жирмунский В. М. Немецкая диалектология. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 636 с.
3. Anders C. A. Wahrnehmungsdialektologie: das Obersächsische im Alltagsverständnis von Laien. Berlin: De Gruyter, 2010. 466 S.
4. Anders C. A., Hundt M., Lasch A. Perceptual Dialectology. Neue Wege der Dialektologie. Berlin: de Gruyter, 2010. 449 S.
5. Deminger S. Spracherhalt und Sprachverlust in einer Sprachinselsituation: Sprache und Identität bei der deutschen Minderheit in Ungarn. Frankfurt a/M: Peter Lang, 2004. 231 S.
6. Eichinger L. M., Gärtig A.-K., Plewnia A., Roessel J., Rudert S., Schoel C. Aktuelle Spracheinstellungen in Deutschland: erste Ergebnisse einer bundesweiten Repräsentativumfrage. Mannheim: Institut für deutsche Sprache, 2009. 63 S.

¹ См. о проекте: <http://www.wahrnehmungsdialektologie.uni-kiel.de/>.

7. Gärtig A.-K., Plewnia A., Rothe A. Wie Menschen in Deutschland über Sprache denken: Ergebnisse einer bundesweiten Repräsentativerhebung zu aktuellen Spracheinstellungen. Mannheim: Institut für deutsche Sprache, 2010. 309 S.
8. Hoenigswald H. A Proposal for the Study of Folk-Linguistics // Sociolinguistics. The Hague: De Gruyter, 1966. P. 16-26.
9. Lehr A. Sprachbezogenes Wissen in der Lebenswelt des Alltags. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2002. 485 S.
10. Löffler H. Dialektologie: eine Einführung. Tübingen: Narr, 2003. 158 S.
11. Löffler H. Zu den Wurzeln der Perceptual Dialectology in der traditionellen Dialektologie. Eine Spurensuche // Anders C. A., Hundt M., Lasch A. Peceptual Dialectology. Neue Wege der Dialektologie. Berlin: De Gruyter, 2010. S. 31-49.
12. Molitor E. Sprachgefühl und Sprachbewußtsein am Beispiel des Subjonctif nach aprè que: eine empirische Untersuchung. Göttingen: Peust & Gutschmidt, 2000. 136 S.
13. Neckvapil J. Sprachbiographien und Analyse der Sprachsituation: zur Situation der Deutschen in der Tchechischen Republik // Leben mit mehreren Sprachen: Sprachbiographien. Bern: Peter Lang, 2004. S. 147-172.
14. Németh A. Dialekt, Sprachmischung und Spracheinstellungen: am Beispiel der deutscher Dialekte in Ungarn. Tübingen: Narr, 2010. 246 S.
15. Niedzielski N. A., Preston D. R. Folk linguistics. Berlin: De Gruyter, 2003. 375 p.
16. Preston D. R. A Language Attitude Approach to the Perception of Regional Variety // Handbook of Perceptual Dialectology. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1999. Vol. 1. P. 359-373.
17. Schütz A., Luckmann T. Die Strukturen der Lebenswelt. Neuwied-Darmstadt: Luchterhand, 1975. 331 S.
18. Schütz A. Theorie der Lebensformen. Frühe Manuskripte aus der Bergson-Periode. Frankfurt a/M: Suhrkamp, 1981. 341 S.
19. Werlen E. Variation in der Feldforschung: Triangulation // Vom Umgang mit sprachlicher Variation. Soziolinguistik, Dialektologie, Methoden und Wissenschaftsgeschichte. Tübingen – Basel: Francke, 2000 S. 99-110.

GERMAN PERCEPTUAL DIALECTOLOGY

Aleksandrov Oleg Anatol'evich, Ph. D. in Philology
Rikhter Stefani Olegovna
National Research Tomsk Polytechnic University
aleksandrov@tpu.ru

The authors by the example of the German foreign dialectology consider the topical tendencies in modern world linguistics, mention the growing interest of linguists to the questions of everyday perception of a language after increasing influence of psychology and sociology on linguistic discipline, give the short excursus to the history of naive linguistics formation, basing on the synthesis of modern foreign sources demonstrate the range of scientific problems, developed in perceptual dialectology, and tell that the work is of interest to specialists engaged in the research of language oral forms, and search for new linguistic approaches and methods.

Key words and phrases: tendencies of modern linguistics development; perceptual dialectology; “naive” or “popular” linguistics.

УДК 8

Филологические науки

В статье поставлена проблема поиска Ф. М. Достоевским путей к подлинному единению людей на основе христианского гуманизма в романе «Братья Карамазовы». Методологическая концепция статьи связана с теорией полифонизма М. М. Бахтина, которая оказала воздействие на ряд современных философских направлений, языковедение и теорию коммуникации. Исследование диалогической речи персонажей романа показывает ее эффективность в области филологического анализа текста.

Ключевые слова и фразы: Ф. М. Достоевский; роман «Братья Карамазовы»; дискурс; я и другой; речеповедение субъектов; полифоничность текста; языковая коммуникация; персонализм; равноправные сознания; неслиянные голоса; унисонный диалог; христианская гуманность.

Алмакаева Ирина Александровна

Васильчикова Татьяна Николаевна, д. филол. н., доцент
Ульяновский государственный университет
sotisisida@yandex.ru; vasilchikova5@mail.ru

«Я» И «ДРУГОЙ» В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»: К ПРОБЛЕМЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОДЛИННОГО ЕДИНЕНИЯ ЛЮДЕЙ[©]

Определяя основную особенность поэтики романов Достоевского и отличие их от европейского, «в основном монологического (гомофонического) романа», М. М. Бахтин пишет: «Множественность самостоятельных и неслиянных голосов и сознаний, подлинная полифония полноценных голосов действительно является основной особенностью романов Достоевского. Не множество характеров и судеб в едином объективном мире в свете единого авторского сознания разворачивается в его произведениях, но именно множественность равноправных сознаний с их мирами сочетается здесь, сохраняя свою неслиянность, в единство некоторого события [4, с. 6-7].